

Третий этап формирования административно-правового механизма обеспечения экономической безопасности Беларуси связан с принятием в 2010 г. третьей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Концепция 2010 г. является документом качественно более высокого уровня, где нашли отражение и учтены результаты отечественных исследований в сфере национальной безопасности и использован передовой опыт зарубежных государств. В документе сохранена преемственность с ранее действовавшими концепциями, а также использованы принципиально новые подходы организационного и методологического характера.

Подводя итог анализу этапов становления административно-правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, необходимо отметить, что построение стройной концепции национальной безопасности, адекватной современным условиям существования, – длительный и сложный процесс, в ходе которого должны сформироваться социальные механизмы обеспечения национальной безопасности в целом и экономической в частности, способные адекватно реагировать на любые риски и угрозы. При формировании и функционировании системы обеспечения экономической безопасности необходимо строго придерживаться принципа превентивности. Как уже неоднократно говорилось, система национальной безопасности в целом и экономической в частности не должна носить оборонительный характер.

Важным фактором обеспечения экономической безопасности государства является успешная интеграция Республики Беларусь в глобальное экономическое пространство. При этом защита от угроз экономической безопасности должна обеспечиваться полноценной многовекторной внешнеэкономической политикой, расширением географии экспорта, диверсификацией импорта сырьевых и энергетических ресурсов.

УДК 342.92

Д.В. Гвоздев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В последнее время в административно-деликтном законодательстве Республики Беларусь произошли существенные изменения, коснувшиеся, в том числе и использования доказательственных презумпций при наложении административных взысканий за совершение административных правонарушений.

В юридической науке к основным доказательственным презумпциям относят презумпцию невиновности и презумпцию виновности.

В основу презумпции невиновности положен принцип субъективного вменения, содержание которого заключается в том, что юридически значимыми и способными повлечь применение мер ответственности являются лишь те обстоятельства, которые осознавались лицом, совершившим деяние. Для реализации указанного принципа при привлечении лица к юридической ответственности необходимо несколько условий:

1. Совершение лицом объективного деяния, нарушающего правовые запреты.
2. Субъективное осознание (возможность или обязанность осознания) лицом неправомерности собственных действий.

Презумпция невиновности является основной доказательственной презумпцией в реализации публичных видов юридической ответственности (уголовная, административная, дисциплинарная). Ее использование исходит из принципов персонализации (индивидуализации) публичной ответственности, который, в свою очередь, детерминирован их основными целями, главной из которых является воспитание или исправление правонарушителя.

Принцип презумпции невиновности (принцип виновной ответственности) в административно-деликтном праве Республики Беларусь закреплён в ч. 6 ст. 4.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. В соответствии с данной нормой лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Использование данного принципа осуществляется в соответствии со ст. 2.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. В соответствии с данной нормой лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока в порядке, установленном настоящим Кодексом, не будет установлена его виновность в совершении правонарушения. Обязанность доказывать виновность лица возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс. Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность. Обстоятельства, излагаемые в протоколе об административном правонарушении, в постановлении о наложении административного взыскания не могут основываться на предположениях. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, используются в его пользу.

Реализация принципа презумпции невиновности в административно-деликтном праве Республики Беларусь направлена на достижение целей наложения административного взыскания, которое в соответствии с ч. 2 ст. 6.1 КоАП применяется в целях воспитания физического лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждения совершения новых правонарушений как самим физическим лицом, совершившим такое правонарушение, так и другими физическими лицами.

Следует отметить, что рассматриваемый принцип в административно-деликтном праве Республики Беларусь не является всеобъемлющим и не распространяется на некоторые общественные отношения, складывающиеся в процессе установления вины лица, совершившего административное правонарушение. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 4.9 КоАП в случае фиксации превышения скорости движения транспортного средства работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи административной ответственности подлежит собственник (владелец) транспортного средства.

В соответствии с ч. 5 ст. 2.7 ПИКоАП должностное лицо органа, ведущего административный процесс, не обязано доказывать виновность лица в превышении им скорости движения транспортного средства, зафиксированной работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

В рассматриваемом случае административно-деликтное законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность использования презумпции виновности лица в совершении административного правонарушения, которая основана на

принципе объективного вменения. Данный принцип заключается в привлечении лица к ответственности без установления его вины. Объективное вменение может заключаться как в привлечении к ответственности за случайные последствия действий человека, так и в привлечении к ответственности лиц, действия которых вообще не состоят в причинной связи с причиненным вредом, но наказание которых по каким-либо причинам представляется целесообразным.

Принцип презумпции виновности в основном применяется в частноправовых видах ответственности и в частности при привлечении лица к гражданско-правовой ответственности. Использование данного принципа детерминировано целями гражданско-правовой ответственности, которая носит компенсаторно-восстановительный характер и основной ее целью является возмещение причиненного вреда.

Использование презумпции виновности в административно-деликтном праве направлено в большей степени не столько на достижение цели административной ответственности (поскольку предусматривает реальную возможность избегания административной ответственности лицом, совершившим административное правонарушение, что, в свою очередь, может сформировать у такого лица пренебрежение к правовым нормам), сколько на упрощение и облегчение деятельности специальных органов государства (в частности – органов внутренних дел) в рамках ведения административного процесса. Помимо этого использование презумпции виновности в административно-деликтном праве существенно ухудшает правовое положение граждан и может являться условием привлечения лица к административной ответственности за деяния, которое оно не совершало, что для правового государства является недопустимым.

Решение данной проблемы видится в усилении судебной защиты лиц, привлекаемых к административной ответственности на данных основаниях. В этих целях целесообразно предусмотреть в ПИКоАП механизм судебного рассмотрения споров, вытекающих из рассмотренных правоотношений, что в перспективе может стать одним из направлений административной юстиции в Республике Беларусь.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх

СУБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Железнодорожный транспорт, являясь единым сложным многофункциональным хозяйственным комплексом, призван во взаимодействии с другими видами транспорта своевременно и качественно удовлетворять потребности населения, государства и юридических лиц в перевозках, обеспечивать нормальную жизнедеятельность, обороноспособность и государственную безопасность республики.

Ежегодно названным видом транспорта перевозится свыше 90 млн пассажиров и более 150 млн тонн грузов; обеспечиваются перевозки внешнеторговых и транзитных грузов через 23 пограничных перехода Республики Беларусь на семи железных дорогах пяти сопредельных государств.

Являясь обособленной системой, обладающей замкнутостью, динамичностью, доступностью и уязвимостью, железнодорожный транспорт характеризуется повышенной общественной опасностью, высокими скоростями передвижения, концентрацией больших людских потоков и другими факторами, что требует надлежащего правового регулирования.

С точки зрения теории управления и административного права железнодорожный транспорт представляется необходимым рассматривать как объект государственного управления и правоохраны, что позволяет использовать дифференцированный подход к различным видам общественных отношений в области транспорта, более четко конкретизировать и формулировать цели, выработать механизм государственного управления, обеспечивать эффективность его функционирования.

В качестве непосредственных участников государственного управления выступают субъекты управления, которые разграничены между собой, весьма разнообразны и имеют определенную структурно-функциональную характеристику. Сущность государственного управления во многом проявляется в характере взаимоотношений субъектов.

Вместе с тем в законодательстве Республики Беларусь отсутствует понятие субъекта обеспечения безопасности на транспорте (в том числе на железнодорожном как его вида). Так, в законе Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 140-З «Об основах транспортной деятельности» закреплены термины «безопасность транспортной деятельности», «субъекты транспортной деятельности». В Концепции обеспечения безопасности транспортной деятельности, которая утверждена протоколом заседания коллегии Министерства транспорта и коммуникаций (Минтранс) от 11 мая 2010 г. № 19 к субъектам обеспечения безопасности транспортной деятельности относятся организации, в эксплуатации которых находятся транспортные средства или объекты транспортной инфраструктуры.

Однако законодательное понятие «обеспечения безопасности транспортной деятельности» охватывает только технико-технологическую сторону обеспечения безопасности на транспорте, фактически ограничивается кругом лиц, занятых в перевозочном процессе, при эксплуатации и ремонте подвижного состава, эксплуатации инфраструктуры и т. п., и не отражает других аспектов в области обеспечения и правопорядка на железнодорожном транспорте. Для полного отражения всех сторон обозначенного правового явления, на наш взгляд, правильным было бы использовать понятие «безопасность на транспорте» и ее вид – «безопасность на железнодорожном транспорте», которые содержат еще несколько компонентов:

правоохранительный – противодействие преступлениям (включая терроризм) и административным правонарушениям;

природный – предупреждение, нейтрализация и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного характера (землетрясения, наводнения);

организационно-управленческий – мониторинг уровня транспортной безопасности; заблаговременное и достаточное ресурсное обеспечение; четкая организация государственного управления.

Исходя из перечисленных выше компонентов обеспечения безопасности на транспорте (в том числе железнодорожном) представляется целесообразным представить следующую систему субъектов обеспечения безопасности и правопорядка на железнодорожном транспорте в Республике Беларусь: